

„ЛЕНИНЕЦ“
г. Уфа

25 МАЯ 1950

О некоторых, невидимых зрителю, участниках спектакля

Каждый вечер из здания Башкирского Академического театра драмы выходит зритель...

О чем и о ком думаешь ты, молодой зритель, уходя сегодня со спектакля?

Ты думаешь об авторе, написавшем пьесу. О самой пьесе. О мыслях, растревоженных ею. Думаешь об актерах. Думаешь о художнике, о композиторе. Иногда — о режиссере.

Но ведь говорить о лице театра, о его спектаклях, — это значит думать не только о его актерах, режиссерах, художниках композиторах, но и о парикмахерах, бутафорах, костюмерах, реквизиторах, электроосветителях и других незаметных тружениках, работающих во всевозможных цехах театра.

Познакомься, зритель, с некоторыми из них, с теми, кто сегодня тоже участвовал в спектакле.

В театре наряду со старейшими ветеранами, работающими в нем со дня его создания, заведующий пошивочным цехом М. Янбухтиной, заведующий электроосветительным цехом Б. Колесниковым, бывшим заведующим парикмахерским цехом П. Шевелевым, подрастает, мужает его юность.

Мы познакомим тебя с работой самых молодых работников театра — с комсомольцами-электроосветителями Аюповым и А. Мухтаровой, с парикмахерами Л. Гиляжевой и А. Ко-

нонченко. Тогда просмотренный тобой спектакль приобретет для тебя новый смысл.

Зритель! Поверни рычаг времени назад... Однажды в театр была принесена автором пьеса. Она была прочитана в коллективе театра. В результате у режиссера родился замысел спектакля — основная, обобщающая мысль. Так называемое, решение спектакля.

После этого наступает пора осуществления этого замысла. Кто же участвует в воплощении его в спектакле? Миную работу актера — главного воплотителя замысла, деятельность художников, композиторов, мы, приблизившись к генеральным репетициям, войдем в зрительный зал. На сцене выстроены декорации. Но почему ты не узнаешь их, зритель?

Ты видишь груду строений — серую, незручную, холодную, неинтересную. Окровавленная бутафория смеется тебе в лицо своей обиденностью, серостью. И ты, разочарованный, быть может, захочешь покинуть зал... Но не торопись!

Невидимые для тебя руки электроосветителей, дотронувшись до скрытых от тебя всевозможных рычагов, заставят вспыхнуть десятки ламп в софитах и прожекторах. Заставят их излучать снопы света самых разнообразных оттенков и значений. И безмолвная масса строений преобразится, оживет, задышит... Да, да... задышит! Только что виденный тобой ленивый холст задника, мертвый

и холодный, вдруг преобразится, и ты увидишь глубокую синеву неба, волны бескрайнего океана. Твоя фантазия, опираясь на увиденное, обязательно заставит тебя не только увидеть, но и услышать плеск воды, ощутить ее прохладу... Только что виденные тобою бутафорские «ковры» заставят тебя почувствовать запахи весенней травы и цветущих полей... Вот так, серые безмолвные груды строений вдруг оживут, и ты ясно уже представишь себе обитателей ее. Мысли перенесут тебя в эпоху, во время которой идет действие пьесы. И вся эта обстановка, атмосфера поможет тебе глубже понять замысел спектакля.

Таким образом, оказывается, декорация может говорить! А заговарившая, она становится полноправным участником в поисках и раскрытии замысла спектакля. Жить, действовать ее заставили зоркие глаза и проворные руки электроосветителей.

Конечно, ты все это хотя бы неосознанно замечаешь, молодой зритель, иначе не раздавались бы порою твои аплодисменты. Но знаешь ли ты, чей творческий труд вдохнул сегодня жизнь и заставил заговорить немое? Знай же их: Аюпова и Мухтарову.

На сценическую площадку выходят актер. Те же удивительные превращения требуются и от него.

В «содержании режиссуры» есть такой пункт: нахождение сценического стиля в спектакле.

Искание стиля — творческий акт. Кроме того, что он находится через походку, язык, выражающие внутреннюю сущность, он определяется также через внешние выразительные

приемы: через головной убор, платье, костюм, прическу, обстановку...

Представь себе действующее лицо, играющее в одной из шекспировских пьес в... современном костюме, да еще подстриженные под бокс. Понятно, как бы хорошо не играл артист, ты не до конца поверишь его игре.

Чьи же глубокие творческие поиски помогают в правильном стилевом решении роли? Только режиссера и актера? Нет, я хочу напомнить тебе, зритель, и о других, невидимых тебе создателях роли. Тем более, что значение их иногда поднимается до такой высоты, что невозможно об этом не сказать. Нередко в практике создания актером образа бывают случаи, когда предложенный парикмахером парик или удачно наложенный грим наталкивает актера на точное нахождение «зерна», основной манеры исполнения. И это происходит именно в этот последний период формирования образа, когда, казалось бы, все поиски уже позади. Творческие поиски парикмахеров, гримеров являются незаменимыми верными помощниками в нахождении верного стилевого решения спектакля.

Неустанные руки Л. Гиляжевой и А. Кононченко сделали за свою творческую театральную жизнь более 100 париков. Среди них сценические портреты Владимира Ильича Ленина из пьесы Вс. Вишневского «Незабываемый год 19-ый», командарма из пьесы Березко «Мужество», Ларисы из «Беспряданницы» Островского, Астрова из «Дяди Бани» А. П. Чехова, Мусы Джалиля из одноименной пьесы Исанбета, Тансулпан из пьесы К. Даяна «Тансулпан» и т. д.

...И снова ты будешь выходить из здания театра, молодой зритель. И снова ты будешь думать.

Быть может, теперь ты задумаешься и о незримых участниках спектакля, чей труд сегодня доставил тебе радость и удовлетворение.

Ш. МУРТАЗИНА,
режиссер.